

— Ты вызвал подкрепление, но почему не радуешься?

Если бы у Ли Лань было чуть меньше ума, ей бы не понадобился Ли Тянь как защита. Но, к сожалению, она была не так глупа, поэтому пришлось снова пожертвовать этим несчастным юношей.

«Брат, прошу, отпусти меня!» — взглядом Ли Тянь пытался передать свою мольбу, но Ань Жань совершенно не уловил его послания. В конце концов, у них не было никакого взаимопонимания.

— Мы, семья, хотим поговорить. Не могли бы ты отойти в сторону?

Ли Лань произнесла это с ноткой резкости в голосе, демонстрируя свою позицию хозяйки дома, явно не воспринимая Ань Жана всерьёз.

— Ты всего лишь игрушка, и ты действительно считаешь себя кем-то важным?

Ань Юньсян, увидев, что его мать наконец-то начала атаку на Ань Жана, тут же поддержал её.

Станет ли Ань Жань сейчас с ними спорить?

Конечно, нет. Ещё не время. Сейчас нужно, чтобы Ань Цзычэн встал на его защиту. Как иначе разжечь ревность этих двоих?

— Цзычэн, твоя жена хочет, чтобы я ушёл, а твой сын называет меня игрушкой. Ты же говорил, что я твоё сокровище, и они не могут со мной сравниться.

Жаловаться он тоже умел, и он не любил делать это за спиной. Ему нравилось жаловаться прямо в лицо.

Ань Цзычэн знал, что Ань Жань притворялся, но даже так, глядя в его глаза, которые, как в детстве, были полны упрямства, он чувствовал сильную боль. Ань Жань действительно был силен во многих аспектах, но Ань Цзычэн понимал, что это не означало, что он не был уязвим внутри. Если Ань Юньсян мог так говорить о нём в его присутствии, то что же Ли Лань могла рассказывать ему об Англии? И что она могла сделать с Ань Жанем?

Откуда Ань Юньсян, в таком юном возрасте, знал слово «игрушка»? Кто, кроме Ли Лань, мог его научить этому? Она даже не знала, кем на самом деле был Ань Жань, но, вероятно, уже успела наговорить о нём много гадостей за те несколько дней, что он появился рядом с Ань Цзычэном. В этот момент Ань Цзычэн понял, что Ли Лань была способна на самые жестокие поступки по отношению к его старшему сыну, рождённому от другой женщины до их брака.

Игрушка, игрушка... Разве не хотела Ли Лань превратить Ань Жана в игрушку для мужчин?

Гнев Ань Цзычэна в этот момент достиг предела. Он смотрел на Ли Лань с явным отвращением, и даже Ань Юньсян, стоявший рядом и поддерживавший её, вызывал у него ещё большее неприятие. Ань Жань был прав: он был его сокровищем, и никто не мог с ним сравниться.

— Да, ты моё сокровище, они не имеют права сравнивать себя с тобой. Не обращай внимания на их слова. Мне достаточно того, что я люблю тебя.

В этот момент Ань Цзычэн вдруг вспомнил, что Ань Юньсян тоже был его сыном. Но он

понимал, что они были обречены быть врагами, причём смертельными. Ань Жань с самого начала заботился только о нём, своём отце, потому что знал, что тот действительно не был в курсе всего.

Незнание не освобождает от вины, но Ань Цзычэн не был уверен, что он действительно был полностью невиновен. Незнание — это тоже форма невежества. Если бы он больше внимания уделял тому, что происходит в семье, и был бы более чутким к словам Ань Жаня, возможно, он бы давно узнал правду, и Ань Жаню не пришлось бы расти одному до 15 лет.

Ань Цзычэн даже не подумал о том, что, если бы Ань Жань обратился к нему за помощью в 4 года... Что тогда могла бы сделать Ли Лань с 4-летним ребёнком? Почему Ань Жань не попросил о помощи тогда? Уже в 4 года между Ань Жанем и Ли Лань была такая сильная вражда? Откуда она взялась?

Даже если бы Ань Цзычэн задумался об этом, это не помогло бы, потому что вражда Ань Жаня и Ли Лань зародилась в прошлой жизни. Иногда, чем больше мы заботимся о чём-то, тем больше упускаем. Это похоже на то, как многие врачи не могут спокойно оперировать своих близких.

— Видишь, я же говорил, что твой дядя на моей стороне.

С гордостью Ань Жань обратился к Ли Тяню, игриво приподняв бровь, что заставило того почувствовать, будто его сердце сжалось.

— Целоваться с мужчиной, который мог бы быть твоим отцом, и хвастаться этим перед его женой и детьми — тебе не стыдно? Ты действительно бесстыдная маленькая шлюха. Неизвестно, какая лиса и какой бродяга породили тебя. Лицо у тебя, конечно, красивое, не зря мой муж ради тебя даже сына бросил. Только смотри, иди осторожнее, а то как бы не случилось несчастья. Ведь если ты потеряешь это лицо, то, наверное, уже никто тебя не захочет, даже если ты будешь навязываться.

Отвращение в глазах Ань Цзычэна, его жестокие слова и самодовольное выражение лица Ань Жаня окончательно взорвали остатки разума Ли Лань.

— Говорю тебе, тётя, тебе действительно идёт такая одежда знатной дамы, когда ты говоришь грязнее, чем базарная баба? Даже если все в вашей семье Ли бесстыдники, не забывай, что ты всё ещё носишь имя жены моего Ань Цзычэна. Если тебе не стыдно, это не значит, что ему тоже не стыдно.

Произнеся это, Ань Жань даже не дал Ли Лань возможности ответить и сразу же повернулся к Ань Цзычэну.

— Ань Цзычэн, тебе действительно жаль. Женился на такой сварливой женщине, да ещё и родил сына с интеллектом ниже плинтуса. Я даже сомневаюсь, действительно ли Ань Юньсян твой сын. Вы проверяли ДНК? Он ни капли на тебя не похож, и ни одна твоя черта в нём не проявилась. Если ДНК подтвердит, что он твой, то я могу только сказать, что гены семьи Ли слишком сильны, раз они полностью подавили твои. Интересно, много ли дочерей семьи Ли вышло замуж? Если много, то это действительно ужасно. Обычно люди женятся, чтобы породниться, а семья Ли, похоже, делает это, чтобы уничтожить потомство других семей. Это действительно победа без боя~

Закончив, Ань Жань с презрением цокнул языком.

Зрители молча опустили головы. Ань Жань был действительно жесток. Уровень Ли Лань, которая могла только ругаться, явно не мог с ним сравниться.

Слова Ань Жаня были ядовиты, но почти не содержали ругательств. Однако они били сильнее, чем любые оскорбления. Самое главное, что после его слов даже зрители невольно задумались и поняли, что его слова звучали довольно убедительно. Даже если эти утверждения не имели доказательств, что, если семья Ли попытается породниться с кем-то ещё? Разве это не будет крайне неприятно?

У них даже возникло желание вернуться и проверить, как сложилась судьба тех, кто женился на дочерях семьи Ли, и были ли их дети такими же... недалёкими, как Ань Юньсян и Ань Юньтин. Да, именно так!

Ли Тянь стоял в стороне, опустив голову, как перепуганный перепел, надеясь, что все, и особенно Ань Жань, проигнорируют его. Он больше не хотел вмешиваться в дела семьи Ань. Его дед был прав: семья Ань не была той, с кем можно связываться, а Ань Цзычэн тем более. Он не любил Ань Юньсяна, потому что тот был бесполезен. Что касается его тёти, дед лишь вздыхал, но теперь Ли Тянь понял, что это уже многое говорило.

Семья Ань теперь принадлежала Ань Цзычэну, а не его тёте или двоюродному брату Ань Юньсяну. Если однажды Ань Цзычэн разведётся с тётёй и женится на другой женщине, которая родит ему достойного наследника, что тогда останется его тёте и Ань Юньсяну? Они станут никем!

Ли Тянь был рад, что осознал это вовремя. В противном случае, если бы он действительно навлек беду на семью Ли... Ань Цзычэн сейчас обладал достаточной властью, чтобы не уничтожить семью Ли, но мог доставить им множество неприятностей. Взлёт Ань Цзычэна поднял семью Ань, и теперь это была уже не та шаткая семья, какой она была более 10 лет назад.

Ли Лань тяжело дышала, её грудь бурно вздымалась, а взгляд, устремлённый на Ань Жаня, был полон яда.

Ань Юньсян, узнав о существовании Ань Жаня пару дней назад, уже сильно его ненавидел. Сегодня, увидев, как Ань Цзычэн так хорошо к нему относится и называет его сокровищем прямо перед ним и матерью, а теперь, когда мать была так унижена, подросток в стадии позднего бунтарства больше не мог сдерживаться. Даже страх перед Ань Цзычэном был забыт. Он сделал несколько шагов к Ань Жаню и замахнулся, чтобы дать ему пощёчину.

Попал ли Ань Юньсян?

Конечно, нет. Увидев, как Ань Юньсян бросается на него, Ань Жань даже не пошевелился, потому что верил в Ань Цзычэна. Если бы тот не смог остановить Ань Юньсяна, это означало бы только одно: он не хотел этого делать. Но это было невозможно.

<http://bllate.org/book/16619/1520700>